

вчале, а в повіцце кошырскім једynie једен. Зеспоły театралне в лiчбiе 80 дiаляły тiлкo в 4 повіццях (кобрынскім i пінскім по 31 oraz в лунiнцкiм i стoлiнскiм по 9), в пiнцiу повіццях не было их вчале (брзескiм, дрохiцкiм, кошырскiм, кошовскiм, пружанскiм). В ciагу чцерех лат лiчба хорów на Polesiu wzrosła до 148, заа театрów до 231. Не была то лiчба задавалајаца, але wzrost в tym okresie был трыкrotny. Лiчба хорów в пощцегólnых повіццях wahала сię од 6 до 31, а театрów од 6 до 48. Rozkład taki wydaje сię бiць bardziej racjonalny i świadczy о pewnej planowanej polityce в tej przestrzeni.

Bibliografia

1. Archiwum Akt Nowych [AAN], Ministerstwo Spraw Wewnętrznych [MSW], sygn. 20174, k. 280, *Zjazd starostów województwa wileńskiego z dnia 6-7 grudnia 1928 r.*
2. Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] за 1935 r. i 1937 r.
3. Iwanicki M., *Společna діяльність позашкoлна наuczycieli szkół powszechnych в Polsce в latach 1918-1939*, Olsztyn 1984.
4. *O organizację pieśniarstwa i teatralnictwa ludowego*, [w:] Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] за 1935 r.
5. Okuszeko W., *Pomoce instrukcyjne в zespole teatralnym*, [w:] Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] за 1937 r.
6. „Teatr Ludowy”, 1935, nr 1.
7. Witek T., *Z wybranych zagadnień chórалnych i teatralnych*, [w:] Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] за 1937 r.
8. *Wyniki pracy oświatowo-pozaszkolnej в Okręgu Szkolnym Brzeskim в roku szkolnym 1933/1934*, [w:] Dziennik Urzędowy Kuratorium Okręgu Szkolnego Brzeskiego [DzUKOSB] за 1935 r.
9. Żamowski J., *O inteligencji polskiej lat międzywojennych*, Warszawa 1965.

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АМЕРИКАНСКОЙ ОККУПАЦИОННОЙ ЗОНЕ НА ТЕРРИТОРИИ ГЕРМАНИИ (1945–1949): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ

М.В. Стрелец

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Нынешняя конференция проходит в год, когда отмечается 70-летие Великой Победы, одержанной государствами антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. С итогами данной войны генетически связана проблематика, совпадающая с названием доклада. Для поколения переживших войну и его потомков принципиально важен ответ на вопрос: «Извлекли ли немцы уроки из прошлого?» Цель доклада – проследить посттоталитарное очищение на германской земле на примере американской оккупационной зоны.

Отправной точкой для формирования соответствующего направления американской политики явились решения Ялтинской, Потсдамской конференций. В работе этих конференций приняли участие высшие руководители СССР, США, Великобритании и Северной Ирландии. В Ялте американскую делегацию возглавлял Ф.Д. Рузвельт, в Потсдаме – Г. Трумэн.

Администрация Ф.Д. Рузвельта считала, что «только раздробленная и экономически слабая Германия не смогла бы больше представлять угрозу миру. Однако

с приходом в Белый дом администрации нового президента Г. Трумэна и сменой американских ориентиров в Европе на первый план выдвигается задача переустройства немецкого общества в русле западной либерально-демократической модели»[1].

Ещё до Потсдама заработал механизм американской оккупационной политики в юго-западной части бывшего "третьего рейха". Высшей инстанцией в оккупационной зоне выступал глава американской военной администрации в Германии (АВАГ). За первые полгода в данной зоне появилось три первых лица: Дуайт Д. Эйзенхауэр, Джордж С. Паттон, Джозеф Д. МакНарни. Правда, последний был военным губернатором дольше, чем два первых, вместе взятых, находясь на этой должности с 1945 по 1947 гг. С 1947 по 1949 гг. история глав военной администрации была связана с именем Люсиуса Клея. Совсем немного побыл на указанной должности Кларенс Т. Хюбнер. Есть все основания считать, что в указанный период наиболее эффективно управляли оккупационной зоной Дуайт Д. Эйзенхауэр и Люсиус Клей. Площадь данной зоны была приблизительно равна территории Португалии, Сальвадора, Люксембурга, Ватикана вместе взятых, а население – соответствующему показателю по Нидерландам. Интересно и то, что ни один субъект федерации периода первой республики, за исключением Гессена, не вошёл полностью в состав этой зоны. Речь шла о территориальном массиве, относившемся к пяти таким субъектам. Касательно Баварии, минусовался район Линдау. Произошёл вычет южной части в Бадене и Вюртемберге. Неполным было и вхождение прусской провинции Гессен-Нассау. Здесь минусовались четыре западных района. В анализируемую зону входил и анклав Бремен, находившийся в британской оккупационной зоне. Верховная власть американского военного губернатора распространялась также на следующие районы столицы Германии и Пруссии – Берлина: Целендорф, Штеглиц, Шёнеберг, Кройцберг, Темпельхоф, Нойкёльн.

Первое направление политики оккупационных властей на предмет посттоталитарного очищения западногерманского пространства – денацификация. Она включала три аспекта: организационно-правовой, концептуальный, практический.

Можно однозначно утверждать, что до 5 марта 1946 г. субъектами анализируемой политики были американцы и только они. "При этом долгое время отсутствовал какой-либо единый документ, определяющий пути и методы денацификации, что вело к неоднородности политики денацификации в американской зоне.

(Ситуация кардинально изменилась. – М.С.) с принятием закона «Об освобождении от национал-социализма и милитаризма» от 5 марта 1946 г., по которому ответственность за осуществление денацификации была возложена на немцев, при со-хранении контроля со стороны оккупационных властей... На местах создавались специальные «трибуналы» (суды по денацификации)»[1]. Этот совершенно новый правовой институт состоял из немцев. «Американцы составили анкету из 131 вопроса, по итогам заполнения которой подлежащие денацификации люди делились на следующие группы: главные обвиняемые (военные преступники); обвиняемые; второстепенные обвиняемые; соучастники; невиновные» [2].

«Наказание человека зависело от степени его виновности, установленной трибуналом. Это могла быть отправка в рабочие лагеря на срок до десяти лет, увольнение с ответственных постов, запрещение занимать некоторые должности, лишение пенсии, выплата денежного штрафа. При этом заваленные ворохом анкет комиссии рассматривали в первую очередь простые и легкие случаи, оставляя

решение сложных на будущее. В результате создалась парадоксальная ситуация. Были наказаны мелкие нацисты, а более крупные, с прошлой деятельностью которых приходилось разбираться основательно, благополучно дождались (момента. – М.С.), когда денацификация была прекращена»[3].

«Лица, не состоявшие в НСДАП, как правило, преследованиям не подвергались, даже если они занимали высокие должности при нацизме, как например Гарри Гизе — диктор, озвучивавший не только пропагандистский киножурнал «Немецкое еженедельное обозрение», но и антисемитский фильм «Вечный жид».

Многие нацистские функционеры нашли себе работу на государственной службе в ФРГ как во вновь создаваемых структурах.

Некоторое количество перешло на службу в США (Вальтер Дорнбергер, Вернер фон Браун) и получило гражданство»[2].

«Общий итог денацификации был таким: на конец июня 1949 г. в американской зоне заполнили анкеты 13 199 800 человек. Из этого количества 947 000 лиц прошли слушания в трибуналах. Только 613 400 человек были признаны в той или иной степени виновными в причастности к преступлениям нацизма и соответствующим образом наказаны. Из них главными виновными были признаны всего 1600 человек»[1]. «Суды приговорили к выплате денежных штрафов без малого 400 тыс. человек; ограничили в праве заниматься профессиональной деятельностью около 124 тыс., 23 тыс. были дисквалифицированы в профессии; 26 тыс. заплатились имуществом; 30 500 приговорены к принудительным работам по месту жительства и 1600 направлены в трудовые колонии» [4].

Второе направление анализируемой деятельности АВАГ – формирование политической системы при условии преодоления уязвимых мест, которые проявились в период существования первой республики. Оккупационные власти исходили из следующих тезисов.

Тезис первый: необходима более эффективная система сдержек и противовесов между ветвями власти по сравнению с первой демократией.

Тезис второй: в новой демократии не должна повториться партийная раздробленность, которая была тяжёлым бременем для Веймарской Республики.

Первый шаг на пути к новой демократии – образование общеземельных органов исполнительной власти, имевших статус временных субъектов государственного управления. Факт существования четырёх земель предопределил наличие четырёх подобных субъектов. Не везде эти субъекты официально назывались правительством. Так, с 6 июня 1945 года бременцы имели дело с временным сенатом. С осени 1945 года баварцы, гессенцы подчинялись временному правительству. С того же времени точно такая же по названию структура осуществляла властные полномочия в Вюртемберг-Бадене. Указанные органы власти продемонстрировали уважение демократических прав и свобод граждан, цивилизованно относились к различавшимся по идеологическому профилю институтам гражданского общества, в основном не выходили за рамки правовых норм и правового поля, когда вставал вопрос о реагировании на выступления в средствах массовой информации. Деятельность подобных органов отмечена и ценным опытом принятия серьёзных решений на коллегиальной основе.

Второй шаг – запуск главой АВАГ механизма лицензирования политических партий. Механизм лицензирования – ключевой рычаг американцев в процессе появления качественно нового политического ландшафта в оккупационной зоне. Этот ландшафт обретал реальные очертания поэтапно. Стартовая точка первого этапа – 27 августа

1945 г. С этого дня деятельность политической партии в пределах конкретного округа была легитимной. С предпоследнего месяца 1945 г. речь уже шла о пределах конкретной земли. Поистине прорывной для партий стала середина первого квартала 1946 года. Отныне они могли быть общезональными. Объектами успешного лицензирования стали как партии, действовавшие во всех зонах оккупации, так и земельные партии. К первым относятся Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), Коммунистическая партия Германии (КПГ), Христианско-демократический союз (ХДС), Партия экономической реконструкции, Национальная демократическая партия, ко вторым – Христианско-социальный союз в Баварии (ХСС), Баварская партия, Демократическая народная партия (ДНП) в Вюртемберг-Бадене, Бременская демократическая народная партия (БДНП).

Массовая база большинства лицензированных партий была представлена свободными германскими профсоюзами. Их послевоенная история стала писаться с начала осени 1945 г. Статус законно действующих с течением времени изменялся у них на тех же уровнях, что и у партий, то есть по следующей схеме: округ→земля→зона. Несомненно, расширение рамок деятельности свободных германских профсоюзов существенно повлияло на партийное строительство. Кроме того, это укрепляло как экономическую, так и политическую демократию в целом.

Третий шаг – цивилизованные по всем меркам выборы в земельные парламенты, что отражено в нижеследующей таблице.

Земля	Дата выборов	Название парламента	Партии, имевшие в своём активе большинство по итогам выборов
Вюртемберг-Баден	30 июня 1946 года	Конституционное земельное собрание	ХДС
Бремен	13 октября 1946 года	бюргерство	СДПГ
Бавария	1 декабря 1946 года	ландтаг	ХСС
Гессен	1 декабря 1946 года	ландтаг	СДПГ

Источник [5].

В ходе настоящих выборов бюргеры дважды вовлекались в процесс формирования новой политической системы. Они одновременно имели статус участников референдума по земельной конституции. Тем самым жители оккупационной зоны вовлекались в первый этап закладывания конституционных основ демократического государства.

Четвёртый шаг – формирование на постоянной основе земельных органов исполнительной власти, исходя из итогов выборов в земельные парламенты. С января

1947 года в зоне не существовало земель, в которых не прослеживалось бы разделение властей. Это разделение становится наиболее убедительным с марта 1947 года. Почему? «30 сентября 1946 г. и 1 марта 1947 г. АВАГ выпустила две директивы, ко-торые ограничивали ее функции и наделяли правительства земель в американской зоне всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, что позволило АВАГ изменить свою роль от прямого управления политической жизнью до косвенного контроля над ней. Такой она и оставалась вплоть до создания в 1949 г. западногерманского государства» [1].

Пятый шаг – деятельность властных структур Баварии, Бремена, Вюртемберга-Бадена, Гессена по укреплению демократических устоев общества в условиях разделения властей. В этой связи принципиально важно подчеркнуть, что вначале была исключительная концентрация на земельном уровне, затем последовала активная вовлечённость во второй этап закладывания конституционных основ западногерманского государства. Представители перечисленных земель внесли немалый вклад в появление Основного закона ФРГ – самой демократической конституции в германской истории.

Властные структуры постоянно брали в расчёт то обстоятельство, что все лицензированные политические партии, за исключением коммунистов, стремились к утверждению в обществе подлинно демократического порядка.

Третье направление анализируемой политики – «деятельность военной администрации по возрождению и «очищению» от нацистского наследия культурной и духовной жизни Германии.

Одним из первых шагов в этом направлении стал запрет на любую публицистическую или культурную деятельность самих немцев ... Предполагалось, что возобновлением деятельности прессы и радио, театральной и музыкальной жизни, кинематографа и др. могут заниматься только политически надежные и не запятнавшие себя связью с национал-социализмом немцы. Это было возможно лишь после регистрации и получения лицензии от АВАГ...

Характерной чертой американской политики в отношении СМИ было стремление сделать прессу свободной и независимой от выражения узких интересов каких-либо финансовых, политических или иных групп, поэтому лицензии предоставлялись исключительно частным лицам»[1].

Докладчик специально обращает внимание участников конференции на то, что «на всей территории американской оккупационной зоны Германии были запрещены партийные издания. Эта мера американских военных властей была также направлена в первую очередь против владельцев лицензий - членов Коммунистической партии Германии. Этой же цели служила также и система выдачи лицензий нескольким издателям одновременно, что было направлено на политическую нейтрализацию КПГ и на предотвращение роста ее влияния в американской оккупационной зоне Германии»[6].

«В целом, несмотря на ряд ограничений ..., культурная жизнь в американской зоне развивалась достаточно свободно, и вмешательство военной администрации было незначительным ...

Оккупационные власти ... поощряли создание различных молодежных объединений (религиозных, спортивных, профсоюзных, скаутских и др.). Существенной силой в духовном возрождении Германии стала церковь обоих вероисповеданий. Основным принципом своей политики в отношении церкви военная администрация провозгласила свободу вероисповедания и старалась не вмешиваться во внутренние дела церкви»[1].

Таким образом, в американской оккупационной зоне в Германии происходили вполне очевидные трансформационные процессы. В плане демократизации, посттоталитарного очищения в духовно-культурной сферы эти процессы отмечены значительными результатами позитивного характера, касательно же денацификации можно констатировать довольно скромные результаты.

Список цитированных источников

1. Жаронкина, Е.А. Политика американских оккупационных властей по денацификации и демократизации Западной Германии: 1945-1949 гг. / Е.А. Жаронкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [dslib.net/Исторические науки/Всеобщая история \(соответствующего периода\)](http://dslib.net/Исторические_науки/Всеобщая_история_(соответствующего_периода)...) ... – Дата доступа: 31. 03. 2015.
2. Денацификация — Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Денацификация копия. – Дата доступа: 31. 03. 2015.
3. Денацификация | История Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: iforplanet.ru/?p=549. – Дата доступа: 30. 01. 2015.
4. Деятельность денацификации в западной зоне | Судебный практикум... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: faschism.ru/articles/sudebnyi-..... – Дата доступа: 20. 02: 2015.
5. Американская зона оккупации Германии – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/.../Американская зона оккупации Германии](http://ru.wikipedia.org/.../Американская_зона_оккупации_Германии). – Дата доступа: 24.02.2015.
6. Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [disserCat http://www.dissercat.com/content/politika-ssha-v-oblasti-sredstv-massovoi-informatsii-na-territorii-zapadnykh-kkupsionnykh#ixzz3XNOGv3xd](http://www.dissercat.com/content/politika-ssha-v-oblasti-sredstv-massovoi-informatsii-na-territorii-zapadnykh-kkupsionnykh#ixzz3XNOGv3xd) – Дата доступа: 23. 02. 2015.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЗМА

А.И. Сытник, И.А. Ковальчук

*Луцкий национальный технический университет, г. Луцк, Украина
Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки,
г. Луцк, Украина*

Философское обоснование проблем образования привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. В развернувшихся дискуссиях затрагиваются вопросы поддержания национальной системы образования как стратегически важной сферы жизни общества, отмечается повышение ценности образования. Даже краткий перечень круга вопросов показывает, что проблемы образования приобрели широкое социальное звучание. Но при этом выяснилось, что имеющиеся уровень и масштабы их философской разработки для современных условий явно недостаточны, а подходы частных наук (педагогике, социологии образования, психологии образования и других) ограничены спецификой частнонаучной методологии, не достигают необходимого уровня обобщения и глубины исследования концептуальных вопросов. А это в свою очередь порождает множественность и взаимную противоречивость трактовок проблем и решений в сфере образования и не исключает недостатков узкого эмпиризма.

Преимущество философского подхода к образованию состоит в том, что философия поднимает целый ряд вопросов: в какой форме должно осуществляться образование, чтобы оно было признано наилучшим? Каково взаимодействие культуры и образования? Какое знание имеет высшую ценность? Ответ на эти и другие вопросы, связан с областью философских проблем образования. На этом пути создаётся база для философских парадигм и моделей образования.

Дифференциация научного знания об образовании получила настолько выраженный характер, что оказалась вполне естественной обратная реакция – возник интерес к интеграции отраслей науки, занимающейся исследованием образования.

В первую очередь речь пойдёт о философском подходе к образованию, оформившемся в границах особой отрасли знания – философии образования.